

Обязанности жрицы

- Обряд обета завершен.

- Так, в каком направлении библио...

- Не торопись. Нам нужно еще кое-что обсудить.

- ...Ну, хорошо.

По настоянию главного священника я перешла от алтаря к его рабочему столу. Фран принес мне стул, на который я села.

- Спасибо, Фран, - сказала я.

На мгновение он стал выглядеть пораженным. - ...Я не требую благодарности, - ответил он, слегка нахмурившись.

Может быть, даже простая благодарность для моих слуг уже плохо? В следующий раз, когда я увижу Фрейду я спрошу ее, как же будет вести себя благородный в такой ситуации.

- Мы можем начать? - Спросил главный священник.

- Да, пожалуйста, - ответила я.

Он просмотрел набор деревянных табличек и кусочков пергамента, которые были у него на столе. Похоже, что на них могут быть какие-то письменные отчеты. Пока он просматривал их, его глаза иногда устремлялись и на меня. Затем, как если бы он был учителем, читающим лекции своему ученику, он стал говорить.

-Как вам известно, священники в голубом одеянии здесь, в нашем храме, полностью из благородных кровей. Я хотел бы, чтобы вы знали, что здесь не может быть никого, кто положительно отнесся бы к тому, что вам, простолюдину, была выдана синяя мантия.

- Хорошо.

Я уже знала это, но, когда мне говорят это прямо в лицо, у меня забегали мурашки по спине. Когда я объявила, что хочу стать ученицей в храме, я думала, что мне осталось жить всего полгода, так что я решила, что ни одно из условий не имеет никакого значения для меня, пока я буду читать книги в библиотеке.

Однако в храме оказались магические инструменты. Став послушницей в синем одеянии, я смогла продлить свою жизнь, и теперь нет никаких строгих ограничений на мое общение с храмом. Я не смогу уже подходить к вещам в храме с таким же бездумным, отчаянным мышлением, как и раньше. У меня есть много вещей, которые я должна тщательно обдумать.

- На данный момент, - продолжил он, - у нас мало священников в синих мантиях. И так как нам нужны люди, обладающие маной, то вопрос о вашем происхождении пока будет упущен из виду, но через несколько лет количество дворян вновь возрастет. Я не знаю, что случится с вами в этот момент, но когда у меня появится какая-нибудь идея, то я дам вам знать заранее об этом.

- ...Очень хорошо.

Я прикусила губу, сжимая кулаки на коленях. Если я сделаю какую-нибудь ошибку в отношении дворян, то это не только повлияет на меня, но и на мою семью. Все, что мне нужно, это информация, которую я смогла бы использовать, чтобы быть уверенной, что все будет гладко.

- В частности, преподобный Бёзеванц так сильно переживает по этому поводу, что даже отказался участвовать в вашем обряде. Поскольку вы даже еще не знакомы ни с одним из других священников в голубых одеяниях, то нельзя сказать, что кто-либо из них уже относится хорошо к вам. Таким образом, моя задача - дать вам руководство положиться на меня.

У меня есть мана и деньги, но никакого социального положения. Дворяне, которые очень привыкли к своим особым привилегиям, могли бы подумать, что мое присутствие здесь как-то ущемляет их права. Не думаю, что кто-то из них обрадовался бы этому. Я это наверняка знаю. Тем не менее, несмотря на то, что главный священник подчеркивает, что ни один дворянин не будет относиться хорошо ко мне, предупреждение, которое он высказал мне, было чрезвычайно вежливым.

- Отец, а разве самому вам некомфортно из-за этого? Я про... эмм... себя...

- Я считаю, что вы очень ценный человек, особенно в свете нашей нынешней ситуации. По мере того, как число священников и жриц в синих одеяниях уменьшалось, официальные обязанности храма стали передаваться мне. Я не буду отказываться от свободно предлагаемой помощи от кого-либо, тем более от того, кто так же хорошо разбирается в бумажной волоките, как вы, или я не прав?

Пока он от души смеялся, я на мгновение замерла. Если он уже так свободно говорит, что я хорошо разбираюсь в документации, то это означает, что расследование, о котором он

упоминал ранее, уже завершено, и ему доложили многое обо мне. В этом мире нет понятия личной информационной безопасности. Если бы какой-нибудь дворянин, например, главный священник, спросил бы у кого-нибудь, то я уверена, что любой пал бы на колени, пытаясь рассказать ему все, что он хотел услышать. Насколько же много он обо мне уже знает? Ужасная ситуация.

- Я сделаю все, что в моих силах, - ответила я, - но каковы будут мои обязанности здесь, в храме? Если мне что-то нужно будет делать, то, пожалуйста, расскажите мне.

- Хорошо. Ваши обязанности, например, помогать мне с бумагами. Это самая важная ваша задача. Мне нужно, чтобы вы каждое утро работали здесь. Далее идут молитвы и различные освящения. Как жрица, в частности, будет очень хлопотно для вас, если вы не сможете правильно и без нареканий выполнять все свои молитвы.

- Я уже знаю, что такое молитвы, но что такое освящения?

- Передача твоей маны магическим инструментам. Фран, щит.

Фран слегка кивнул, а затем достал круглый щит, где-то между пятьюдесятью и шестьюдесятью сантиметрами в диаметре, сделанный похоже из золота. Так же как и инструменты для обета, он был покрыт сложными синими узорами.

В центре щита находился большой желтый драгоценный камень, примерно с мою ладонь, мерцающий таким образом, что казалось, будто внутри него горит пламя. По краю щита были подобные камни, но размером поменьше. Однако только половина камней были желтого цвета. Остальные были прозрачные, как алмаз.

- Пожалуйста, прикоснитесь к центральному магическому камню. Затем представьте, подумайте, что вы как будто посылаете ману к нему...

- Хорошо.

Похоже, это вовсе не драгоценные, а волшебные камни. Мое сердце взволнованно колотилось, я протянула правую руку к такому фантастическому щиту. Когда моя рука коснулась камня, весь щит загорелся блестящим золотым свечением. В это же мгновение сложной конструкции символы, подобных я никогда раньше не видела, стали формироваться изумрудным светом, отрываясь от щита, пока они не достигли высоты моего запястья.

Аааа! Это как волшебный круг! Это так потрясающе!!!

Пока я поддавалась своему любопытству, смотря на сверкающие символы, я почувствовала странное ощущение внутри меня, как будто бы пылесос высасывал всю лихорадку, которая горела внутри моего тела. Точно такое же чувство я испытала, когда вот-вот должна была

умереть от пожирателя, а Фрейда, использую волшебный инструмент, спасла меня.

Пылесос достиг самых глубин внутри меня, где я держала ману так сильно в “склянках” внутри меня и так долго, затем я немного ослабила свою печать. Жгучая лихорадка пожирателя вырвалась из моего сердца и мгновенно начала течь по моей руке, в этот всасывающий камень. По мере того, как приятное чувство того, что эта нежелательная лихорадка выходила из моего сердца, меня внезапно поразила мысль.

...Этот инструмент ведь не сломается, да?

Я вдруг вспомнила, как сломался волшебный инструмент, который дала мне Фрейда, и я немного стала бояться, что это может произойти снова. Я неосознанно стала убирать руку, запечатывая обратно в сердце немного уменьшившуюся ману.

Высвобождение маны заняло всего мгновение, но даже за столь короткое время я смогла почувствовать, насколько уменьшилась нагрузка на все мое тело. Я почувствовала себя такой легкой, как будто тяжелый камень, который тяготил меня все это время, превратился в пушинку.

- Хмм, - забормотал главный жрец, - семь маленьких камней...

Когда я слышала это, я посмотрела на щит. Я увидела, что еще большей стало желтых камней, украшающие край щита. Похоже, они меняют цвет, когда наполняются маной. Таким образом, можно сразу определить, сколько маны осталось в щите.

...Почему мне кажется, что я стала каким-то зарядным устройством?

Я неуверенно убрала руку, которую использовала, чтобы направить свою ману, поскольку различные мысли бегали по моей голове. Я думала, что пожирающая лихорадка - это моя же мана. И было удивительно легко отправить ее, как только для нее появился явный выход...

Пока я размышляла, главный священник посмотрел на меня с обеспокоенным выражением.

- Была ли слишком большая нагрузка на ваше тело?

- Эмм, на самом деле было освежающе. Я почувствовала, что мое тело стало легче.

- ...Неужели все так? Значит вы будете выполнять столько освящений, сколько сможете, не подвергая свое тело чрезмерному стрессу.

- Поняла, - ответила я.

Зарядка инструментов для обета называется освящением, вот как? Это кажется довольно легкой работой. Похоже, что самой тяжелой частью моих обязанностей жрицы будут молитвы. Стоять на одной ноге уже достаточно проблематично для меня сейчас. Кроме того, я не смогу держать свои руки в стороне для равновесия. Скорее всего, есть какие-то строгие правила по правильному положению и даже углам рук, и как долго мне нужно будет поддерживать такую позу.

- Ваша последняя задача - читать священные писания и запоминать их содержание.

Он сказал это так небрежно, тихим тоном, но мои уши уловили его слова с совершенной ясностью. Он сказал читать и запоминать, не так ли? На самом деле у меня нет уверенности в моей памяти, но, если я буду читать, то я с удовольствием возьму на себя эту задачу.

- Я сделаю это! Я пойду в библиотеку прямо сейчас!

Я быстро встала, мой стул загремел позади меня, и я подняла сжатый кулак, пытаюсь показать ему свою решимость. Однако, он даже не посмотрел на меня. Вместо этого он взял еще один кусок пергамента и просмотрел его.

- Перед этим я хотел бы поговорить о вашем пожертвовании. Пожалуйста, присаживайтесь.

- ...Хорошо.

Деньги - это очень важная тема, тем более я объявила огромную сумму, которую я готова пожертвовать. Я была особенно обеспокоена, как я буду платить и к чему это приведет.

- Я полагаю, что вы говорили, что заплатите сумму в одну большую золотую монету...

Когда главный священник посмотрел на меня сверху вниз, я вспомнила разговор, который у меня был с Бенно об этом. Сначала он сказал мне, что гильдия торговцев собирает пожертвования от всех своих членов для всех церемоний, проводимых в течение года, поэтому он никогда не делал пожертвования непосредственно церкви. Затем он сказал мне, что поскольку размер моего пожертвования настолько неоправданно высока, то есть хороший шанс, что я собираюсь привлечь внимание кого-то нежеланного для меня. Лучше составить график платежей, чем сделать всего лишь одно пожертвование. Я настолько некомпетентна в денежных пожертвованиях, что это может принести проблемы всем вокруг меня.

- Эмм, - начала отвечать я, - я сказала, что заплачу, и я могу заплатить, но, могу ли я... эмм, возможно ли, платить по одной маленькой золотой монете в месяц?

- Я не вправе указывать на размер пожертвований, так что вы вправе менять его, но каковы же ваши аргументы?

- Один мой знакомый сказал мне, что пожертвование всей суммы сразу может привести к тому, что люди будут ослеплены такой большой суммой денег и потратят ее без необходимости... я подумала, что было бы лучше спросить кого-то, кто непосредственно управляет финансами храма, как распределяются деньги и на что они тратятся, а затем решить, как мое пожертвование должно быть выплачено, сразу или постепенно.

Я не смогла сформулировать это так же ясно, как и Бенно. Но даже несмотря на то, что я так сильно лила воду, похоже, что главный священник понял, что я имела в виду. Он медленно вдохнул, обдумывая мои слова.

- Пятьдесят процентов наших пожертвований идут на содержание храма, а оставшиеся деньги делятся между священниками в голубых одеждах. Деньги, выделяемые священникам, делятся в зависимости от их социального положения. Говоря, как человек, который управляет непосредственно финансами этого храма, я думаю, что было бы лучше для вас пожертвовать пять маленьких золотых монет вперед, а остальные выплачивать ежемесячно, желательно одну маленькую золотую монету каждый месяц.

- Почему именно такая сумма? - Спросила я, наклонив голову.

Главный священник взял стопку связанного пергамента и протянул ее мне. Когда я посмотрела на нее, то я заметила, что это была часть какой-то книги. Главный священник указал на верх списка, который был на пергаменте.

- В широком смысле, основной доход нашего храма поступает от пожертвований, данных нам господином этой земли, а также от милостынь, которую мы собираем на наших церемониях. Кроме того, семьи священников в синих одеяниях дают храму деньги на содержание. Иными словами, по мере сокращения числа священников в синих мантиях сокращается и наш доход. Сопоставляя все вещи вместе купец, как вы, может понять, что мы в минусе. Кроме того, глава храма поручил мне выжать из вас как можно больше денег, так что, если бы я смог получить достаточно большую плату, то это помогло бы мне выслужиться перед ним.

У меня такое чувство, что он слишком откровенен, рассказывая мне о положении дел, но это очень хорошо для меня, слышать о том, как на самом деле обстоят дела в храме.

- Эмм, отец Фердинанд, а... а это действительно нормально, что вы мне рассказываете всю эту информацию?

- Через несколько дней, это будет уже ваша работа, поэтому я не вижу никаких проблем с тем, что я говорю вам об этом прямо сейчас.

Похоже, что моя помощь с бумажной работой не будет просто заключаться в арифметике, как у Отто. Я должна буду погрузиться с головой во все финансовые дела в этом храме.

- ...Я все понимаю. Как мне передать вам деньги? Обычно я использовала свою карту гильдии

для перевода денег, но у вас, вероятнее всего, ее нет, не так ли?

- А вы не можете просто принести сюда деньги?

Легко ему говорить, но я всегда вела свои дела только по карте гильдии. Я никогда не держала золотую монету в своих руках. Мысль, что такой ребенок, как я, несет такую огромную сумму денег от Гильдии до Храма, слишком ужасна. Я такой робкий человек, что даже когда я получала комиссионные за работу, я поручала Марку отнести их за меня в банк гильдии.

- Это может быть просто для вас, так как вы привыкли к таким большим суммам денег, но для меня это ужасающая сумма.

Он вздохнул. - Как вы думаете, для чего у вас есть прислуги?

А? Тот обслуживающий персонал?

Я огляделась через плечо на своих помощников, тихо стоящих позади меня, затем склонила голову. Я не могу доверять этой неудаче с подбором персонала и принести такую большую сумму денег. Если Фран еще слушает приказы главного священника, то есть шанс, что он послушает и меня, но вот Делия и Гил уже возненавидели меня, так что использовать кого-нибудь из этих двоих - довольно страшная мысль. Учитывая их отношение ко мне, я не думаю, что смогу положиться на кого-либо из моих сопровождающих.

- Я не хочу, чтобы кто-то еще участвовал в этом. Что, если я отдам деньги им, а вы скажете, что никогда их не получали? Меня не волнует, буду ли я одна или с кем-то, это все-таки страшно для меня.

- ...Вы не доверяете своим слугам? - Он так это сказал, смотря на меня, как будто он нашел эту мысль слишком странной.

Я не могу не думать, что все это само по себе странно. Действительно ли дворяне способны встретить кого-то впервые, заметить их ужасное отношение к себе, а потом сразу же доверить им целых пять маленьких золотых монет? Или, может быть, у них есть какой-то магический контракт, чтобы их слуги никогда не могли предать их? Вспоминая наше знакомство, я не смогла вспомнить ничего похожего на контракт. Магические контракты включают в себя кровь, так что я уверена, что заметил бы такое.

- Даже если вы и называете их моими слугами, то это все равно люди, которых я только что встретила, и для которых я не являюсь авторитетом, я права? Обычно я никогда не доверяю так внезапно кому-то достаточно хорошо, чтобы позволить им нести такие огромные суммы денег для меня.

Кроме того, эти люди не проявили ни малейшего дружелюбия, понимаешь? Ни. За. Что. Если

бы мне пришлось выбирать, кому доверять между этими слугами и главой гильдии, то я бы определенно выбрала главу гильдии.

Очень мало взрослых, кому я бы доверила большую сумму денег. Интересно, могу ли я попросить Бенно или Марка принести их? Главный священник - дворянин, так что, если я расскажу это Бенно как об возможности установлении связи, то я не думаю, что он откажется. По крайней мере, я была бы счастлива, если бы он согласился.

- Будь у меня взрослый человек, которому я доверяю, который привык распоряжаться большими суммами денег, и он пришел бы со мной, чтобы доставить мое пожертвование, то могла бы я попросить этого человека пройти со мной в храм?

- Кто этот человек?

- Человек, который фактически был моим опекуном в вопросах торговли: владелец компании Гилберта, Мистер Бенно.

- ...Хм, хорошо.

Когда Лютц придет за мной, я зайду по дороге в магазин, чтобы обсудить все это с Бенно. Пока я там буду, я могла бы также попытаться спросить его, может быть он знает, как мне лучше использовать мой обслуживающий персонал. Возможно, что есть некоторые сходства между тем, как руководить обслуживающим персоналом и как руководить сотрудниками.

Пока я размышляла, главный священник закрыл книгу и передал ее Арно.

- Это все, что я хотел сказать вам сегодня. У вас есть какие-либо вопросы, Мэйн?

- Да! Мне бы очень хотелось почитать книги в библиотеке, пока Лютц не придет за мной, так что могу ли я уже пойти в библиотеку? Я уже так сильно хочу начал выполнять свою работу и начать запоминать священные писания!

- Под Лютцем вы подразумеваете того мальчика, который заведует вашим физическим состоянием? Вы должны будете постараться и обучить ваших слуг, чтобы они были в состоянии оценить ваше состояние.

Я спросила, могу ли я войти в библиотеку, но он переключил разговор на управление моим состоянием. Я еще раз оглянулась на своих слуг. Гил чесал свою голову, совершенно было очевидно, что он немотивированный. Делия бездумно уставилась в окно. И, наконец-то, Фран, которая смотрел мимо меня, кажется он уставился на главного священника. Я не заметила, чтобы кто-то из них мог справиться с моим состоянием.

- Моя семья наказала мне, что Лютц должен продолжать сопровождать меня до тех пор, пока

мои служители не смогут управлять моим здоровьем. Я знаю, что это большая нагрузка на него, поэтому я очень хочу, чтобы это произошло как можно быстрее. Если мы все будем стараться, то я уверена, что это вскоре произойдет. ...Итак, могу ли я теперь пойти в библиотеку?

- Да. Фран, покажи ей дорогу.

- Разумеется, Святой Отец.

По команде главного священника Фран скрестил руки на груди, и слабая улыбка проскользнула по его лицу, пока он кивал. Гордый взгляд на его лице полностью отличался от того выражения, которое у него было, когда он смотрел на меня. Легко было понять, кто на самом деле хозяин Франа.

Ну, знаешь ли, если он священник в сером, которого главный священник специально назначил мне, тогда с ним проблем не будет. Кажется, он обожает главного священника, поэтому Фран, скорее всего, не будет делать ничего особо проблематичного.

Я весело прыгала за спиной Франа и молча осуждала его.

Что бы ни случилось, я буду ходить в библиотеку! Это моя работа! Это и есть моя работа!

Пока я слегка подпрыгивала, Делия и Гил следовали за мной. После того, как мы вышли из комнаты главного священника, Гил цокнул языком.

- Почему кому-то захотелось пойти в библиотеку, - фыркнул он. - Ты чтоль идиотка?

Огонь вспыхнул в моей голове. Это ты идиот, который не познал всего великолепия книг!

Я остановилась на месте, повернулась на каблуках, а потом бросила на него сильнейший взгляд. Гил выглядел готовым к битве, его лицо так сильно сморщилось, что даже нос был в морщинах.

- Что это за выражение лица? - Сказал он. - Ты даже не из благородных. Ты простая простолюдинка, не так ли? Ты даже не отличаешься от всех нас, но именно ты получила набор синих одеяний, и ты теперь думаешь, что ты очень важная? Ты не будешь моим хозяином. Я никогда не сделаю ничего, что ты мне скажешь, и я буду делать все, что в моих силах, чтобы действовать тебе на нервы.

Так же, как и он говорит, что не думает обо мне, как о своей хозяйке, я не могу думать о нем, как о своем помощнике. Сейчас, я не обладаю силой, силой воли, или любви, чтобы научить этого грубого хулигана манерам. Поэтому я просто проигнорирую его.

- А, понятно. Все тоже самое.

- ...А? Что тебе понятно?! Думаешь, что я идиот или чо?!

Он стал сердито кричать, а я повернулась к нему спиной, продолжая идти. Несколько мгновений спустя я услышала высокий голос молодой девушки позади меня.

- Ты действительно идиотка.

- Делия?

Она презрительно фыркнула, и все следы от ее фальшивой улыбки исчезли с ее лица. Я думала, что она из тех, кто любит льстить мальчикам, поэтому я ожидала, что она никогда не покажет свою истинную натуру, пока другие помощники вокруг нее, так что увидев ее столь быстрые изменения немного шокировали меня.

Похоже, мне придется пересмотреть свое мнение о ней. Может быть, она не из тех людей, которые подлизываются к мужчинам и притворяются друзьями. Может быть, она более плотоядный хищник, который флиртует с целью, на которую она положила глаз?

Когда я посмотрела на нее, на ее малиновые волосы, она выглядела так же отчужденно и высокомерно, как и какой-нибудь антагонист из манги сёдзё. Тот факт, что она уже может применять такой взгляд в свои восемь лет, на самом деле довольно страшная вещь.

- Аааа, серьезно!? Мне наконец-то удалось стать учеником преподобного Бёзеванца, и он меня тут же назначил, к какой-то девке, которая даже не восприимчива к моему обаянию? Она еще и глупейший ребенок, без единого гроша в кармане? Это самое худшее, что происходило со мной.

Оказывается, она была назначена мне лично главой храма, тогда не может быть, чтобы она оказалась дружелюбной. И все же, разве она только что не заявила вслух, что она шпион? Глава храма сказал ей сделать это?

Я наклонила голову, озадаченная ее внезапным заявлением. - Хорошо, тогда я найду кого-нибудь другого на твоё место.

Несмотря на то, что я только что сказала то, что, по моему мнению, будет хорошей новостью для нее, она только еще сильнее задрала свой нос в высь, и начала терять свое последнее самообладание.

- Серьезно!? Ты идиотка! Как будто ты сможешь заменить меня! О чем ты только говоришь!?

Это моя реплика. Она хоть поняла, что только что сказала?

- Сам преподобный Бёзеванц лично попросил меня создать вам проблемы! Если меня заменят, то это заставит его усомниться в моих способностях!

Я слышу, что она говорит, но я не улавливаю логики в ее словах. Я вообще ничего не понимаю. Я бы ни за что не хотела быть рядом с тем, кто так открыто заявляет, что глава храма лично попросил ее следить за мной. Я захотела немедленно заменить ее.

Пока я думала, я пришла к внезапному осознанию. Даже если я и смогу избавиться от Делии, тогда глава храма назначит мне кого-нибудь другого. Я бы предпочла, чтобы он так же явно легко читался, как и Делия, чем кого-нибудь, кто очень хорошо скрывал бы свои намерения. Для меня было бы намного безопаснее иметь дела с Делией.

Делия прервала мои размышления, тыча пальцем прямо мне в лицо.

- Даже если ты и носишь синий халат, я все равно не боюсь тебя! Меня непременно узнает получше преподобный Бёзеванц, и тогда я стану его наложницей!

Я правильно расслышала ее? Или, может быть, всегда было популярно среди маленьких девочек мечтать о заключении контракта и быть чьей-то наложницей? Я почувствовала эхо того шока, который я испытала, когда услышала, что Фрейда сказала то же самое. Затем я вдруг вспомнила, сколько лет храмовому учителю, и меня охватило отвращение. Глава храма, будучи извращенцем, оказывается, очень любит маленьких девочек, он полностью и совершенно превзошел все мои ожидания. Я видела раньше жрицу в сером, и я подумала, что она похожа на секретаря, но теперь я поняла, что мои глаза предали меня.

- ...Быть наложницей... разве этим можно гордиться?

- Ну конечно же! Быть наложницей - это самая высокая должность, на которую только девушка может надеяться. Разве ты этого не знаешь? Я думаю, раз уж ты не такая милая, как я, то тебе бессмысленно стараться, даже если ты этого сильно хочешь.

- А? Стать наложницей - это лучшее, на что ты можешь надеяться?

Это совсем не соответствовало моему здравому смыслу. По крайней мере, когда я говорила с Фрейдой о концепции наложниц, то она, как мне показалось, была того же мнения, что и я, когда разговор дошло до нюансов. По крайней мере, она не говорила про это так, из-за чего можно было бы выпячивать свою грудь и выпендриваться вот так.

Пока я стояла там, пытаясь сразу же понять эти две точки зрения, Гил усмехнулся самым неприятным образом и насмешливо пожал плечами.

- Ну разве это не очевидно? Если ты станешь любовницей священника в голубом, то станешь боссом среди других священников в сером, так? Если ты станешь личной жрицей храмового учителя, то никто из священников в серых мантиях тебя не побеспокоит. Это самое лучшее для девушки. ...И да, ты уверена, что твоя голова в порядке? Почему ты не знаешь что-то настолько очевидное?

Несмотря на то, что он насмеялся над моим невежеством, я не почувствовала ни малейшего возбуждения гнева. Скорее, я просто не знала, что девочка в приюте будет думать, что лучше, на что они могут надеяться, это стать наложницей кого-то столь влиятельного. Стать наложницей - это лучшее, что может случиться с девушкой, это мысль просто никак не проявлялась с теми, с кем я уже контактировала. Однако эти люди прожили свою жизнь в храме, и это общеизвестно среди них. Я же жила совсем другой жизнью, чем люди здесь, поэтому, что бы я ни сказала, я не думаю, что смогу заставить их понять.

- Гил, молчать! - Закричал Фран, видимо дойдя до точки кипения.

Однако, Гил не выглядел испуганным. Вместо этого он издевательски засмеялся на меня.

- Ох, нет, это она виновата, что не знала об этом. Об этом же все знают, верно?

- ...Мисс Мэйн, пожалуйста, вспомните, что отец Фердинанд сказал вам ранее, о том, что вы должны упрекать своих слуг, если их поведение вдруг выйдет за рамки.

- Ах, и действительно. Кстати, это же библиотека?

Меня больше это не волновало ни капельки. Я не намерена тратить ни времени, ни своей энергии на упреки Гила и Делии. Фран обожает главного священника и, скорее всего, не в восторге от того, что его заставляют работать на меня. Делия хочет быть наложницей главы храма и планирует вставлять мне палки в колеса как можно больше. Гил, как только мы встретились, объявил, что не намерен служить мне, и думает, что я идиотка, игнорирующая его.

Вместо того, чтобы тратить свое время на выяснение того, как же я могу справиться с такими помощниками, я думаю, что я бы лучше почитала книгу.

- Я сообщу об этом главному священнику, - сказал Фран.

- Непременно, - ответила я.

Фран вздохнул, а затем открыл дверь, направившись внутрь. Когда я увидела этот рай, ожидающий меня за дверью, мое сердце стало бешено колотиться. Я занервничала, что мне может быть все еще запрещено входить сюда, поэтому я протянула свою дрожащую руку и начала медленно идти вперед, предвкушая запах книг впереди меня за невидимой стеной. В

отличие от того, что было раньше, ничто меня уже не сдерживало, я смогла войти в библиотеку.

- Даааа!!!

Когда я шагнула в комнату, атмосфера сразу же поменялась. Я дрожала от эмоций, глубоко вдыхая этот воздух, наслаждаясь уникальным ароматом пыльного архива, наполненного старыми томами. Запах сильно отличался от архивов, в которых я была, возможно, потому, что пергамент тут был повсюду, или, возможно, из-за того, что здесь было полно деревянных досок. Интересно, а есть ли разница в качестве чернил? Несмотря на различия, запах чернил и старой бумаги вызвал у меня такую ностальгию и такое счастье, что мои глаза загорелись.

В этой комнате не так много книжных полок. Некоторые из них были с закрытыми дверками, скрывающие их содержимое, а другие были набиты деревянными досками и рыхлыми бумагами. Были отдельные полки, которые отводились специально под свитки, а некоторые полки выложены рулонами тканей, которые можно увидеть в магазине тканей. Каждый рулон был обернут вокруг книги, а название книги было написано на этикетке, свисающей с ткани. В задней части комнаты был набор цилиндрических стоек, каждое было с наборами различных свитков и со списком того, что содержалось внутри.

Равномерно расположенные окна позволяли солнечному свету равномерно освещать саму комнату, а длинный читальный стол был прямо как в университете, его разместили так, чтобы он отлично улавливал свет. На наклонных столах было несколько книг, все они были прикованы цепями. Пока я пыталась понять, что же почитать, Фран указал мне на одну из них.

- Это священные писания, - сказал он.

По его совету я протянула руки до тома священных писаний, связанного цепью, нежно коснувшись поверхности кожаного переплета. Затем я отстегнула небольшой ремень вдоль его передней кромки, чтобы раскрыть книгу. В следующий же момент крышка немного открылась сама по себе. Это совершенно естественная вещь для книг из пергамента, которые хорошо впитывают влагу. Однако мне, показалось, что это сама книга хочет быть прочитанной.

Сколько времени прошло с тех пор, как я в последний раз прикасалась к книге?

Когда я открыла книгу, зазвенели цепи, звук наполнил всю библиотеку. Страницы были немного желтые от возраста, мои пальцы дрожали, пока я протягивала руку, чтобы перелистнуть страницу. Мои глаза следили за словами, написанные чьим-то слегка причудливым почерком, и я стала читать.

- Эй, уже полдень. Пришло время обеда.

Прошло так много времени с тех пор, как я смогла погрузиться в такое блаженство, но к несчастью меня вытащила из него. Если бы он просто сказал что-то, то это не дошло бы до

моих ушей, а так как он пожал мне руку, то у меня не осталось выбора, кроме как вернуться к реальности.

- Гил, никаких разговоров в библиотеке. Если ты не сможешь молчать, то, пожалуйста, уйди. Я в самом разгаре процесса чтения.

- А?! - Закричал он, вздрогнув. - Пришло время обеда!

Однако, для меня не было никакого смысла сравнивать какой-то обед с чтением книги. Если мне нужно прочитать книгу, то я могу два дня не чувствовать ни малейшего голода.

- Ну, так как кажется, что я не твоя хозяйка, то нет никакого смысла в том, чтобы ты был здесь, не так ли? Так что ты можешь есть, когда сам захочешь, так что проваливай.

- Ты...

Я попыталась быть с ним милой и дать ему свободу, но он посмотрел на меня с широко раскрытыми глазами, готовясь сказать что-то в ответ.

- Оставь. Меня. Одну.

Вместо того, чтобы просто позволить вещам продолжиться до тех пор, пока я не потеряю свое хладнокровие, я намеренно ослабила крышку на клетке моей маны и позволила ей распространиться по всему моему телу, а затем я немедленно высвободила силу, которую я как-то держал после освящения. В следующее же мгновение Фран схватил Гила и Делию за шиворот и отчаянно побежал из комнаты.

Ах, теперь снова наступила блаженная тишина.

Я снова заперла свою ману в глубине сердца, и продолжила читать. Ни один человек не пришел, чтобы беспокоить меня, вплоть до четвертого звона, когда Лютц пришел, чтобы забрать меня.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/394705>